Вх
9422
5

Влад. Бонч-Бруевич

1393

БУРЫ

И КАЛЬВИНИЗМЪ.

По поводу книги Р. Виппера: Вліяніе Кальвина и кальвинизма на политическія ученія и движенія XVI вѣка. Церковь и государство въ Женевѣ XVI вѣка въ эпоху кальвинизма.

Профессора Александра Бѣляева.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1901.

86

2386

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии наук СССР
899
58

БУРЫ И КАЛЬВИНИЗМЪ.

Вліяніе Кальвина и кальвинизма на политическія ученія и движенія XVI вѣка. Церковь и государство въ Женевѣ XVI вѣка въ эпоху кальвинизма. Р. Виппера. Москва. 1894.

Полноту благодатныхъ даровъ и благъ истинной духовной жизни сообщаетъ человѣку только истинное христіанство, осуществляемое и пребывающее въ Православной Церкви. Принадлежащіе къ инославнымъ исповѣданіямъ и сектамъ отторжены отъ истинной Православной Церкви и потому не имѣютъ возможности пользоваться во всей полнотѣ благодатными средствами, которыя пріобрѣтены для человѣчества чрезъ искупленіе, совершенное Іисусомъ Христомъ. Каждое инославное исповѣданіе и сектантское общество болѣе или менѣе значительно погрѣшаетъ и заблуждается въ вѣроученіи, въ нравоученіи, въ устройствѣ, характерѣ и совершеніи Богослуженія; а отъ этого и личное міросозерцаніе, внутренняя вѣра, строй и направленіе жизни ихъ послѣдователей не могутъ быть правыми.

Но христіанство есть сила столь могущественная, что даже и въ извращенныхъ его видахъ люди могутъ почерпать просвѣщеніе и освященіе, если только извращеніе не коснулось самыхъ основъ христіанства, если только неправославныя общества принимаютъ и исповѣдуютъ всѣ основные христіанскіе догматы и если они, имѣя искреннюю и твердую христіанскую вѣру, поставляютъ задачей своей жизни спасеніе души и стараются жить по христіански, т. е., такъ,

какъ заповѣдалъ Христосъ. Конечно, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что неправославные христіане имѣютъ менѣе возможности и средствъ обладать спасительной христіанской вѣрой и вести истинно-христіанскую жизнь, нежели православные христіане, однако и они не совсѣмъ лишены благодатной помощи Божіей и разнообразныхъ благъ христіанства, и усилія ихъ жить по заповѣдямъ Христовымъ не останутся тщетными. Быть можетъ, о таковыхъ слѣдуетъ сказать то же, что сказалъ Іисусъ Христосъ книжнику за его разумный отвѣтъ: *не далеко ты отъ царствія Божія* (Марк. 12, 34). Они—не истинные христіане, а всетаки—христіане. Уже одно то, что они признаютъ Евангеліе и другія священныя библейскія книги откровеніемъ Божіимъ и считаютъ обязательнымъ для себя вѣровать и жить согласно съ выраженною въ нихъ истиной и волей Божіей и что, въ частности, они вѣруютъ во Христа, какъ Богочеловѣка, совершившаго искупленіе человѣческаго рода, и надѣются спастись чрезъ Него благодатію Святаго Духа, даетъ имъ неизмѣримое преимущество предъ іудеями, мухаммеданами и язычниками.

Нельзя этого сказать только о тѣхъ сектахъ, которыя представляютъ коренное извращеніе христіанства, въ которыхъ поколеблены самыя основы христіанства и извращены или и прямо отвергнуты главныя истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Особенно печально то, что съ глубокимъ извращеніемъ христіанства послѣдователи такихъ сектъ обыкновенно соединяютъ фанатическую ненависть и непримиримую вражду къ истинной, Православной Церкви, равно какъ и ко всѣмъ вообще христіанскимъ исповѣданіямъ и обществамъ. Ужасно еще и то, что еретики и сектанты держатся своихъ заблужденій, иногда явно нелѣпыхъ и дикихъ, съ непобѣдимымъ упорствомъ, страдаютъ неисцѣльной закоснѣлостію, впадаютъ въ ожесточеніе; изобличающая ихъ заблужденія истина становится для нихъ непріятной, даже невыносимой, какъ яркій солнечный свѣтъ для больныхъ глазъ. Они имѣютъ *глаза, которыми не видятъ, и уши, которыми не слышатъ, даже до сего дня* (Римл. 11, 8). Такіе еретики не лучше язычниковъ, а въ иныхъ отношеніяхъ даже хуже; потому что при упорствѣ и ожесточеніи имъ труднѣе сдѣлаться истинными христіанами, чѣмъ язычникамъ, а ихъ фанатизмъ и ненависть къ Церкви

дѣлаетъ ихъ опасными для сыновъ ея. Вотъ почему отцы Церкви иныхъ еретиковъ своего времени, какъ-то: гностиковъ, антитринитаріевъ, манихеевъ, аріанъ, считали не лучше язычниковъ. Въ новое время таковыми нужно признать на Западѣ социніанъ и послѣдователей крайнихъ мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ, а у насъ въ Россіи принадлежащихъ къ нѣкоторымъ толкамъ раскола и приверженцевъ сумазбродныхъ сектъ, мистическихъ и раціоналистическихъ, напр., хлыстовъ и т. п.

Но не таковы такъ называемыя инославныя исповѣданія, въ которыхъ существо христіанской вѣры не повреждено, и основные христіанскіе догматы соблюдены, какъ это видно уже изъ того, что они удержали нашъ православный, онъ же и вселенскій, символъ вѣры, сдѣлавши только прибавку къ нему объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Впрочемъ вѣроисповѣдная нетерпимость, достигающая часто степени рѣзко выраженной вражды и неукротимой ненависти, крѣпко привилась и къ инославнымъ исповѣданіямъ. Католики ненавидятъ протестантовъ; протестанты враждуютъ противъ католиковъ; тѣ и другіе питаютъ непріязнь къ Православной Церкви.

Каждое инославное исповѣданіе имѣетъ свои недостатки, но имѣетъ также и свои хорошія свойства, частію общія съ Православною Церковью, частію составляющія характерную особенность каждаго изъ нихъ.

Въ частности одно изъ протестантскихъ обществъ, названное по имени своего основателя кальвинистическимъ и составляющее вѣтвь реформатскаго исповѣданія, кромѣ многихъ другихъ недостатковъ, имѣетъ тотъ очень замѣтный порокъ, что оно внѣдряетъ въ своихъ послѣдователей религіозный и вѣроисповѣдный фанатизмъ. За то оно же сообщаетъ имъ нравственную строгость. Правда, эта послѣдняя часто получаетъ у нихъ несимпатичный, даже отталкивающій отпечатокъ нравственнаго ригоризма, фарисейскаго самоуслажденія своею праведностію и чрезмѣрной строгости къ грѣшникамъ, тѣмъ не менѣе ее нельзя не признать характерной, а въ значеніи противовѣса распущенности нравовъ, особенно распространенной въ большихъ и богатыхъ городахъ, даже хорошей чертой этого исповѣданія.

Въ настоящіе дни объ этомъ характерномъ свойствѣ каль-

винизма напомнила міру одна изъ кальвинистическихъ общинъ, переселившаяся нѣкогда въ Южную Африку и основавшая тамъ двѣ республики — Оранжевую и Трансваалъ. Буры по вѣроисповѣданію кальвинисты. Весь міръ изумился, услыхавши, что двѣ ничтожныя и малоизвѣстныя республики, населенныя полуобразованными крестьянами, потомками нѣкогда переселившихся туда Голландцевъ, дерзновенно объявили войну богатѣйшей и могущественной міровой державѣ. Сначала едва-ли кто вѣрилъ, чтобы Буры имѣли хотя малый успѣхъ въ этой неравной и опасной борьбѣ. Войско у Буровъ милиціонное, малочисленное; союзниковъ у нихъ нѣтъ; ждать имъ помощи не отъ кого. Даже доступъ къ нимъ со стороны затрудненъ, такъ какъ ихъ страна со всѣхъ сторонъ окружена частію владѣніями той самой Англіи, которой они объявили войну, частію землями непріязненныхъ имъ Чернокожихъ, частію владѣніями Португаліи, на помощь которой нельзя было разсчитывать. Несмотря на это, въ первые мѣсяцы борьбы они одержали множество блестящихъ побѣдъ надъ своимъ врагомъ. Позже, когда Бурамъ пришлось бороться съ непріятельскимъ войскомъ, вдесятеро сильнѣйшимъ ихъ, они стали терпѣть пораженія; тысячи ихъ попали въ плѣнъ; другіе погибли въ безпрерывныхъ бояхъ. Но и тѣснимыя превосходными силами, они отступали, а не бѣжали; и отступая, они били своихъ враговъ. Въ самомъ отступленіи и даже въ пораженіяхъ они проявили болѣе мужества, героизма, воинскаго достоинства, нежели Англичане въ своихъ побѣдахъ; потому что какая честь десятерымъ, когда они, нападая на одного — двухъ воиновъ, вынуждаютъ послѣднихъ отступать и несутъ отъ отступающихъ чувствительныя потери. Но вотъ Англичане, подавляя Буровъ своей многочисленностію, прошли всю ихъ страну изъ конца въ конецъ, заняли ихъ главные города и крѣпости, завладѣли всею страною. Всѣмъ стало казаться, что война кончена, что Буры подавлены, сломлены, что страна ихъ стала собственностію Англіи. Какъ же иначе? Но сила духа въ человѣкѣ иногда бываетъ почти безмѣрна. Не имѣя операціоннаго базиса и даже уголка или пристанища, лишившись крова, имущества, близкихъ сердцу людей, не имѣя мѣста, гдѣ бы они могли сложить и откуда-бы могли получать съѣстные и боевые припасы, пробавляясь

большею частію непріятельскими оружіемъ и запасами, которыми нужно еще овладѣть, Буры не упали духомъ, не положили оружія, не ушли въ далекія страны, гдѣ имъ обѣщаютъ дать земли, но продолжаютъ бороться до послѣдней капли крови. Страна ихъ опустошена и переполнена непріятелями, сами они разсѣяны, обезсилены, утомлены войною, надежды на вмѣшательство въ ихъ пользу державъ мало, а на счастливый исходъ борьбы еще меньше, и всетаки они не кладутъ оружія, а, повидимому, хотятъ сражаться безъ конца.

Какая же сила воодушевила ихъ на совершеніе этого великаго подвига? Что подвигло ихъ начать опасную, неравную борьбу съ могущественнымъ врагомъ? Откуда берется у этихъ мирныхъ и добродушныхъ земледѣльцевъ неустрашимое мужество въ сраженіяхъ съ сильнѣйшими вдесятеро непріятелями? Что даетъ терпѣніе и неистощимую бодрость этимъ воинамъ, изнуреннымъ продолжительной и тяжкой войной? Что предохраняетъ ихъ отъ отчаянія и даетъ имъ необычайный подъемъ духа въ ихъ безпомощномъ и безнадежномъ положеніи?

Не наука и образованность: они простые малообразованные фермеры и земледѣльцы; не неприступныя крѣпости, не усовершенствованныя пушки и ружья: ихъ вооруженіе не хуже, но и не лучше англійскаго; не деньги; потому что хотя у нихъ есть золотыя и алмазныя копи, но могутъ-ли они сравняться съ Англіей въ богатствахъ? и не жажда славы, свойственная великимъ завоевателямъ: они не чужія страны хотятъ завоевать и не чужіе народы поработить, а свою родную страну спасти отъ завоеванія и порабощенія; и не жажда хищничества, такъ какъ они совсѣмъ не желаютъ захватить чужое, а защищаютъ свою землю отъ расхищенія.

Въ тяжкомъ кровавомъ подвигѣ одушевляетъ ихъ вѣра въ Бога и крѣпкая надежда на Его помощь. Ихъ дѣло правое, и они непоколебимо увѣрены, что Богъ рано или поздно поможетъ имъ и защититъ ихъ отъ врага. Они патріархально-добродѣтельны и христіански-благочестивы. Христіанское благочестіе, на все полезное, *имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8), оно-то и даетъ имъ непобѣдимую силу въ борьбѣ. Они не съ каѳедры, а на бранномъ полѣ, не словами, а громомъ побѣдоноснаго оружія

произнесли во услышаніе всего міра проповѣдь о томъ, что какъ ни разрушительны теперешнія орудія, но безъ нравственной силы владѣющіе ими не одержатъ побѣды надъ народами нравственно-сильными, что также не спасутъ отъ пораженія ни несмѣтныя богатства, ни наука и образованность, ни высота развитія техническихъ искусствъ и промышленности, ни всемірная торговля, что цѣннѣе всего этого нравственная сила, добродѣтель, и что неизсякаемый источникъ этой силы заключается въ вѣрѣ въ Бога, въ религіи и особенно въ религіи христіанской. Они показали и доказали всему міру, какъ безумны и лживы тѣ, которые утверждаютъ, что Бога нѣтъ, что религія и христіанство порождены невѣжествомъ, что съ развитіемъ науки и съ распространеніемъ просвѣщенія религія исчезнетъ, и что, будто бы, она уже и теперь отжила свой вѣкъ. Быть можетъ, промыслъ Божій попустилъ воздвигнуться этой удивительной войнѣ на закатѣ XIX-го и на зарѣ XX-го вѣка, чтобы предостеречь христіанскіе народы отъ невѣрія и предвозвѣстить имъ, что они сами приготовятъ себѣ погибель, если будутъ слушаться безумцевъ, отрицающихъ бытіе Бога и признающихъ вѣру въ Него вреднымъ заблужденіемъ, и если и въ новомъ вѣкѣ безбожіе, отрицаніе Христа и христіанства и ненависть къ нимъ не ослабѣютъ, а будутъ усиливаться еще болѣе, нежели какъ это было въ XVIII и XIX-мъ вѣкахъ, и что для предотвращенія бѣдъ и погибели и для упроченія государственнаго и народнаго благосостоянія они первѣе всего должны укрѣпить въ себѣ вѣру въ Бога и Христа и водворить въ своей жизни христіанское благочестіе.

Что не любовь только къ родинѣ и не чувство только самосохраненія воодушевляютъ Буровъ въ борьбѣ, а преимущественно христіанскія чувства и христіанское благочестіе, это видно изъ того, какъ благородно, какъ человѣчно, какъ, можно сказать, свято ведутъ они эту борьбу съ своими врагами, погребая ихъ убитыхъ, ухаживая за ихъ ранеными, не обижая плѣненныхъ, не позволяя себѣ въ отношеніи къ врагамъ никакой жестокости, никакого излишняго кровопролитія.

И съ какими людьми они такъ человѣчно, такъ христіански обращаются? Съ хищниками, которые, ни въ чемъ сами не нуждаясь и владѣя множествомъ богатыхъ захваченныхъ

ими странъ во всѣхъ концахъ земли, пришли въ отечество Буровъ съ цѣлію завладѣть открытыми и разработанными трудами Буровъ золотыми и алмазными копями, и отнять самую землю ихъ, которую Буры добыли тяжкой, кровавой борьбой съ дикарями,—отнять для того, чтобы имѣть непрерывную цѣпь владѣній во всю длину Африки, отъ сѣвернаго до южнаго конца ея. Замысливши присоединить республики Буровъ къ своей территоріи и лишить Буровъ политической свободы и независимости, Англичане наводнили обѣ страны Буровъ своими войсками, опустошили ихъ города и селенія, разсѣяли женъ и дѣтей, побили или угнали въ плѣнъ ихъ отцовъ, мужей и сыновей.

Безъ сомнѣнія, не одна простота нравовъ и патріархальность жизни вмѣстѣ съ пламеннымъ патріотизмомъ снабдили Буровъ не только мужественнымъ безстрашіемъ въ войнѣ, но и милосердіемъ къ злѣйшимъ врагамъ—убійцамъ, разорителямъ, поработителямъ: милосердіе и сострадательность къ врагамъ—христіанскія добродѣтели и эти высокія добродѣтели взрощены въ Бурахъ ихъ твердой вѣрой въ Бога и Христа, они цвѣтъ и плодъ ихъ христіанскаго благочестія и набожности, ихъ христіанскаго духа.

Конечно, возникаетъ недоумѣніе, почему же Англичане оказались своекорыстны, безчеловѣчны и жестоки, между тѣмъ какъ и они—христіане, и значительная часть ихъ принадлежитъ къ вѣроисповѣданію, почти одинаковому съ вѣроисповѣданіемъ Буровъ.

Это недоумѣніе легко разрѣшается, если припомнить, что теперь среди образованныхъ народовъ очень много христіанъ только по имени, которые далеки отъ Христа и не руководятся Его ученіемъ, которые ни въ своемъ образѣ мыслей, ни въ своей жизни и дѣятельности не имѣютъ почти ничего христіанскаго, которые ни мало не думаютъ о вѣчной жизни, для которыхъ богъ — ихъ чрево и золото. Вызвавшіе войну съ Бурами ради корысти и завоевательныхъ цѣлей—христіане по имени. Чемберленъ занимаетъ высокую государственную должность въ Англіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и члены его семьи—акціонеры и участвуютъ въ такихъ денежныхъ предпріятіяхъ, которыя не мирятся съ государственными интересами ихъ отечества. Такіе люди не стѣснятся принесть въ жертву золотому тельцу все, что угодно.

И какъ много такихъ людей въ торгашеской Англіи! Для нихъ едва-ли даже понятенъ смыслъ золотыхъ словъ великаго поэта, ихъ соотечественника, Байрона:

Лишь добродѣтели свѣтило
Переживетъ всѣ времена,
Безсмертной славой поражая
Тебя, ничтожный человѣкъ.
Такъ на вершинахъ горныхъ снѣгъ,
И зимою и весной
Лучи солнца отражая,
Свѣтитъ ясной бѣлизной.

И Англичане,—не всѣ,а вѣрующіе изъ нихъ,—читаютъ по воскресеньямъ Библію, какъ и Крюгеръ. Но вѣдь и книжники и фарисеи читали и знали Библію. *Не слушатели закона праведны предъ Богомъ, но исполнители закона оправданы будутъ* (Рим., 2, 13). И не примѣнимы-ли къ Англичанамъ слова, обращенныя Апостоломъ Павломъ къ Іудеямъ: *Хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога?* (Римл. 2, 23) Англичане гордятся тѣмъ, что они въ своихъ владѣніяхъ не стѣсняютъ свободы личности и общественнаго мнѣнія, а сами домогаются поработить себѣ маленькій народъ, который имъ вовсе не опасенъ и который вовсе не желаетъ имъ подчиниться.

Англичане хвастаются своею образованностью и надменно считаютъ себя первымъ народомъ въ мірѣ, а вызвали войну, которая позоритъ цивилизацію XIX-го вѣка. Какъ бы не исполнились на нихъ строгія слова ветхозавѣтнаго законодателя: *Предастъ тебя Господь на пораженіе врагамъ твоимъ; однимъ путемъ выступишь противъ нихъ, а семью путями побѣжишь отъ нихъ* (Второз. 28, 25). Но могутъ оправдаться на нихъ и еще болѣе грозныя слова Іисуса Христа о книжникахъ и фарисеяхъ, лицемѣрахъ: *Да пріидетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ* (Матѳ. 23, 35). Уже и теперь всѣ народы осуждаютъ Англичанъ за эту беззаконную и хищническую войну. Уже и теперь за кровь неповинныхъ Буровъ они дорого заплатили кровью десятковъ тысячъ своихъ солдатъ и огромной массой столь любезнаго имъ золота. Англичане, захватившіе обширныя владѣнія во всѣхъ частяхъ свѣта, собирающія богатство со всѣхъ концовъ земли, домогающіеся владычествовать чуть не надъ всею

землею, глухи къ словамъ Христа: *Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?* (Марк. 8, 36). Но горе тому человѣку и тому народу, которому сокровища земли стали дороже души. Лондонъ—величайшій и богатѣйшій городъ въ свѣтѣ; но вѣдь и Карѳагенъ, и Вавилонъ, и Ниневія, были многолюдные и богатые города; но уже давнымъ давно лежатъ они въ развалинахъ, и на мѣстѣ ихъ пустыня, населенная дикими звѣрями. Конечно, то были города языческіе; но и христіанскіе города могутъ подвергнуться разрушенію и даже совершенному запустѣнію, если жители ихъ будутъ вѣровать, мыслить и жить не по христіански. Огромнымъ и пышнымъ городамъ, подобнымъ Лондону, особенно нужно помнить изображеніе погибели апокалипсическаго Вавилона (Апокал. 18 гл.). Въ концѣ XVIII-го вѣка сѣверо-американскія колоніи Англіи, отложившись отъ своей метрополіи и съ необычайною быстротой возросши въ государство обширное, многолюдное, богатое, могущественное и опасное для самой Англіи, дали Англіи первое предостереженіе. Въ концѣ XIX-го вѣка Буры своей войной, разорительной и унизительной для Англіи, сдѣлали ей второе предостереженіе. Возможно, что въ наступившемъ XX-мъ вѣкѣ ей будутъ даны и еще болѣе внушительные уроки.

Но возвратимся однако къ вѣроисповѣданію Буровъ — кальвинизму.

Нравственная строгость и набожность современныхъ Буровъ естественно переносятъ нашу мысль къ колыбели ихъ вѣроисповѣданія. Замѣчательно, что набожность и строгость, даже суровость нравовъ были присущи и первоначальной кальвинистической общинѣ, основанной самимъ Кальвиномъ, вотъ уже болѣе трехъ съ половиною вѣковъ тому назадъ, въ иной части свѣта, среди другого народа, совсѣмъ при иныхъ условіяхъ быта и въ другой политической и гражданской обстановкѣ, — разумѣемъ кальвинистическую общину Женевы въ XVI вѣкѣ. Женевцы XVI вѣка и по національности, и по международнымъ отношеніямъ, и по своимъ занятіямъ, и по строю общественной жизни, и по исповѣданію, котораго они держались до перехода въ кальвинизмъ, были совсѣмъ не то, что теперешніе Буры Трансваальской и Оранжевой республикъ; а между тѣмъ

кальвинизмъ наложилъ столь рѣзкій отпечатокъ и на женевцевъ XVI вѣка и на Буровъ XIX столѣтія, что невольно чувствуется, что тѣхъ и другихъ связываетъ какое-то глубокое духовное родство, что эти двѣ общины, раздѣленныя одна отъ другой нѣсколькими вѣками и огромнымъ пространственнымъ разстояніемъ и совершенно чуждыя одна другой во всѣхъ отношеніяхъ, похожи одна на другую по внутренней своей жизни, по духу и характеру. Кальвинизмъ—христіанство сектантское, далекое отъ православнаго, истиннаго христіанства во многихъ пунктахъ вѣроученія и особенно въ Богослуженіи, тѣмъ не менѣе и это вѣроисповѣданіе сообщаетъ своимъ послѣдователямъ столь рѣзкій и сильный религіозно-нравственный характеръ, что онъ прививается самымъ разнообразнымъ племенамъ и удерживается въ теченіе вѣковъ.

Это религіозно-нравственное сродство между Бурами и кальвинистами Женевы эпохи Кальвина даетъ намъ поводъ сообщить нѣсколько замѣчаній о книгѣ, двойное заглавіе которой мы выписали, хотя она вышла въ свѣтъ уже семь лѣтъ тому назадъ. Авторъ этой книги-диссертаціи—Робертъ Виппперъ, профессоръ Московскаго университета по всеобщей исторіи.

Книга его есть нѣчто въ родѣ гражданско-церковной исторіи Женевы за XVI-й вѣкъ. Она описываетъ церковно-гражданскую жизнь этого города въ эпоху Кальвина и его непосредственныхъ учениковъ, когда Женева, превратившись изъ католическаго города въ кальвинистическій, усвоила суровый сектантскій духъ своего реформатора и строгій ригористическій укладъ жизни, свойственный кальвинистическимъ общинамъ.

Въ пятнадцати главахъ книги профессора Виппера (1—686 с.) раскрываются слѣдующіе предметы: политическое развитіе Женевы до реформаціи; переходъ Женевы къ протестантизму; политическія и церковныя идеи Кальвина; его практическая дѣятельность въ Женевѣ, а отчасти и ученая, при чемъ отмѣчаются фазы развитія главнаго богословскаго сочиненія Кальвина, его догматической системы Institutio religionis christianae; обстоятельства трехлѣтняго пребыванія Кальвина въ Германіи во время смутъ въ Женевѣ; процессъ Сервета; послѣдніе годы Кальвина; дѣятельность въ Же-

невѣ преемниковъ Кальвина. Но особенно обширно и подробно раскрывается процессъ развитія политическаго и церковнаго устройства и жизни Женевской общины подъ вліяніемъ Кальвина и его преемниковъ въ теченіе всего 16-го вѣка и сопровождавшая этотъ процессъ непрерывная борьба между церковными и гражданскими властями.

Въ концѣ книги помѣщены „Приложенія“, заключающія четырнадцать документовъ изъ исторіи Женевы въ подлинникѣ, на французскомъ языкѣ (1—54 стр.).

Источниками и пособіями при составленіи книги автору ея служили:

1) Сочиненія Кальвина въ изданіи Страсбургскихъ ученыхъ Баума, Куница и Реуса, начатомъ въ 1863 г., во время писанія профессоромъ Випперомъ своей книги еще не оконченномъ и входящемъ, какъ часть, въ болѣе обширное изданіе подъ общимъ заглавіемъ: *Corpus reformatorum*, гдѣ сочиненія Кальвина начинаются съ 29-го тома [1]). Кромѣ сочиненій Кальвина и писемъ его и къ нему, въ этомъ изданіи напечатано множество документовъ (церковные и другіе ордонансы, акты процессовъ эпохи Кальвина и извлеченія изъ протоколовъ Женевскаго Совѣта, Консисторіи и Коллегіи пасторовъ).

2) Собраніе писемъ въ изданіи *Herminjard'a* подъ заглавіемъ: *Correspondance des réformateurs dans les pays de langue française* („Переписка реформатовъ въ странахъ французскаго языка“).

3) Полулѣтописная очень обширная исторія Женевскаго народа *А. Роже* подъ заглавіемъ: *Histoire du peuple de Genéve depuis la reforme jusqu'à l' Escalade.* Voll. 1 — 7. Genève 1870—1883 г. Заглавіе обѣщало, что исторія Женевы будетъ доведена до 1602 г; но Роже умеръ, успѣвши написать исторію этого города только до 1568 г. Заключая множество добросовѣстно составленныхъ выдержекъ изъ документовъ 16-го вѣка, эта семитомная книга до нѣкоторой степени можетъ замѣнять первоисточники.

4) Рукописи, хранящіяся въ архивахъ Женевы—государственномъ и консисторскомъ, а именно: Протоколы Совѣта, сохраняющіеся въ видѣ переплетенныхъ фоліантовъ, изъ

---

[1]) Теперь это изданіе только что окончено.

которыхъ каждый обыкновенно обнимаетъ цѣлый годъ; Анналы Коллегіи пасторовъ; Протоколы Консисторскаго суда и еще нѣкоторые историческіе документы.

Этимъ рукописнымъ матеріаломъ проф. Випперъ пользовался при составленіи только послѣднихъ четырехъ главъ своей книги, въ которыхъ излагается исторія Женевы съ 1564 по 1604-й годъ, въ эпоху, слѣдовавшую за смертію Кальвина. При составленіи же первыхъ одинадцати главъ, т. е., болѣе трехъ четвертей книги, главнымъ пособіемъ ему служила Исторія Роже, очень облегчившая его трудъ. Много пользовался онъ также сочиненіемъ *Кампшульте*, тоже не оконченнымъ: *Iohann Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf.* Leipzig, 1869. I B. („Іоаннъ Кальвинъ, его церковь и его государство въ Женевѣ"). Вторымъ томомъ этого сочиненія профессоръ Випперъ не могъ воспользоваться: онъ былъ изданъ въ Лейпцигѣ Вальтеромъ Гётцемъ уже послѣ смерти Кампшульте, въ 1900 г., тридцать лѣтъ спустя послѣ изданія перваго тома. Въ этомъ второмъ томѣ подробно раскрываются взаимныя отношенія партій въ Женевѣ и по содержанію онъ совпадаетъ съ книгою г. Виппера. Кампшульте мастерски освѣщаетъ запутанныя отношенія, столкновенія и борьбу между партіями въ Женевѣ; но оставляетъ въ тѣни непоколебимую и горячую религіозную вѣру, которая сообщала Кальвину непреклонную энергію въ дѣлѣ водворенія въ Женевѣ теократіи и строгаго нравственнаго уклада жизни. Камщульте—историкъ, а не богословъ. То же можно сказать и о книгѣ профессора Виппера: богословско-религіознаго содержанія въ ней меньше, чѣмъ сколько можно было ожидать отъ книги, посвященной изслѣдованію кальвинизма въ Женевѣ.

Кромѣ этихъ, главнѣйшихъ и лучшихъ по исторіи Женевы и женевскаго кальвинизма, книгъ профессоръ Випперъ часто ссылается еще на сочиненія Генриха *Фази*, Іакова *Фази*, *Розе*, *Галиффа*—отца, *Галиффа*—сына, а при разсмотрѣніи многихъ частныхъ предметовъ—на сочиненія *Бонивара*, *Бореля*, *Лефрана*, *Безы*, *Корнелія*, *Мале*, *Селерье* и друг.

За исключеніемъ сочиненія Кампшульте и нѣсколькихъ журнальныхъ нѣмецкихъ статей, всѣ прочія многочисленныя сочиненія, на которыя есть ссылки въ книгѣ г. Виппера, написаны на французскомъ языкѣ. Иначе и быть не могло:

о Женевѣ, о Кальвинѣ, проведшемъ почти всю жизнь въ Женевѣ, и о кальвинизмѣ, зародившемся и распространившемся въ XVI вѣкѣ въ Женевѣ, писали преимущественно сами же женевцы, а они говорятъ и пишутъ на французскомъ языкѣ.

Кстати слѣдуетъ упомянуть, что послѣ выхода въ свѣтъ книги профессора Виппера иностранная литература обогатилась многими сочиненіями о Кальвинѣ и о женевскомъ кальвинизмѣ, изъ которыхъ иныя очень цѣнны. Такъ, въ 1897 г. въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ появилась статья *Ланга* подъ заглавіемъ: *Die Bekehrung Iohannes Calvin* („Обращеніе Іоанна Кальвина“), въ которой рѣшается вопросъ о томъ, когда именно въ Кальвинѣ произошло отпаденіе отъ католичества и обращеніе въ протестантство. Этотъ вопросъ, не затронутый въ книгѣ профессора Виппера, и раньше былъ обсуждаемъ не однократно. Напр., Дальтонъ напечаталъ объ этомъ статью въ 1893 г. въ Deutsch - evangelischen Blätter. Въ 1898 г. пасторъ *Шуази* (Choisy) напечаталъ въ Женевѣ свое сочиненіе: *La Théocratie à Genève au temps de Calvin* („Теократія въ Женевѣ во время Кальвина“). Въ этомъ сочиненіи раскрывается слѣдующій взглядъ: Если подъ теократіей разумѣть подчиненіе гражданскаго управленія и гражданской власти Церкви, то теократія не была введена въ Женевѣ; а если подъ теократіей разумѣть то, что обществу Женевы былъ привитъ религіозный характеръ, то она была введена въ этомъ городѣ; Кальвинъ и его единомышленники признавали церковную и гражданскую власть равноправными и взаимно помогающими другъ другу факторами общественной жизни; они не подчиняли все гражданское церковному, а то и другое подчиняли нормѣ, данной въ Священномъ Писаніи, и ввели собственно не теократію, а библіократію. Въ книгѣ профессора Виппера есть матеріалъ для рѣшенія этого вопроса, но самый вопросъ нарочито не обсуждается. Въ 1899 г. въ Лозаннѣ вышло начало новаго обширнаго сочиненія о Кальвинѣ профессора богословскаго факультета въ Монтобанѣ Е. Думерга (E. Doumergue) подъ заглавіемъ: Iohan Calvin. Les hommes et les choses de son temps. Tome I: La jeunesse de Calvin („Іоаннъ Кальвинъ. Люди и событія его времени. Томъ I: Юность Кальвина“). Этотъ большой томъ (въ немъ 634 стр.), снабженный рисунками и во-

обще превосходно изданный, распадается на пять отдѣловъ и обнимаетъ жизнь Кальвина отъ рожденія до 1536 г., до изданія догматической системы Кальвина въ ея первоначальномъ видѣ. Все сочиненіе разсчитано на пять такихъ же большихъ томовъ. Въ томъ же году Думергъ напечаталъ въ Лозаннѣ же небольшую книжку подъ заглавіемъ: *Une poignée des faux. La mort de Calvin et les Iésuites* („Рукоятка меча лжецовъ. Смерть Кальвина и іезуиты"), въ которой старается разоблачить клеветы на Кальвина. Въ томъ же году вышла брошюра *Дюрана* (Duran): *Le mysticisme de Calvin d' après l' Institution chrétienne* („Мистицизмъ Кальвина по Христіанскому наставленію"). Разумѣется здѣсь главное сочиненіе Кальвина, его догматическая система, написанная на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Institutiones christianae religionis* („Наставленія христіанской вѣры"). Въ томъ же 1900 г. закончено изданіе полнаго собранія сочиненій Кальвина въ Corpus reformatorum выпускомъ LXXXVI и LXXXVII томовъ Corpus'a, а твореній Кальвина LVIII и LIX томовъ. Въ этихъ двухъ томахъ изъ сочиненій Кальвина напечатаны всего только 13 проповѣдей, прежде не напечатаныхъ. Зато оба тома наполнены разнообразными указателями, облегчающими изученіе сочиненій Кальвина. Въ 1900 же году вышелъ въ свѣтъ второй томъ сочиненія Кампшульте. Должно, наконецъ, упомянуть о лекціяхъ на англійскомъ языкѣ *Киупер'а*, вышедшихъ подъ заглавіемъ: *Calvinism* („Кальвинизмъ"), а также о книгѣ *Бернуса:* „Théodore de Beze à Lausanne", 1900 г.

Уже этотъ перечень показываетъ, что на Западѣ каждый годъ появляются статьи, брошюры и даже обширные труды о Кальвинѣ и кальвинизмѣ на нѣмецкомъ, англійскомъ и въ особенности на французскомъ языкѣ.

У насъ въ Россіи послѣ выхода въ свѣтъ книги г. Виппера ничего не появлялось въ печати о Кальвинѣ и кальвинизмѣ. Но раньше было напечатано въ Православномъ Обозрѣніи за 1878 и 1879-й годы обширное изслѣдованіе Вл. *Назаревскаго*: „Іоаннъ Кальвинъ, реформаторъ XVI вѣка". Профессоръ Випперъ не упоминаетъ о немъ ни разу и, можно думать, не знаетъ и о существованіи его. Подобно огромному большинству нашихъ свѣтскихъ ученыхъ онъ, безъ сомнѣнія, совершенно не знакомъ съ русскою богословскою литературою. Впрочемъ онъ имѣлъ подъ руками всѣ тѣ ино-

странныя сочиненія, которыми пользовался г. Назаревскій, съ прибавленіемъ еще тѣхъ, которыя вышли въ свѣтъ за послѣднюю четверть вѣка, а потому ознакомленіе съ сочиненіемъ г. Назаревскаго не могло имѣть важности для профессора Виппера. Но если онъ не опустилъ изъ вниманія даже незначительныхъ статей въ иностранныхъ журналахъ, то изъ уваженія къ наукѣ въ Россіи слѣдовало хотя бы упомянуть о трудѣ г. Назаревскаго, во всякомъ случаѣ не маловажномъ и представляющемъ первый опытъ въ русской литературѣ| довольно обширнаго и ученаго изслѣдованія о Кальвинѣ и кальвинизмѣ. Недавно нѣкто съ каѳедры того самаго университета, въ которомъ состоитъ профессоромъ г. Випперъ, обозвалъ русскую богословскую науку „обнищавшей“. Однако о Кальвинѣ и кальвинизмѣ русскій богословъ написалъ ученое изслѣдованіе пятнадцатью годами раньше, нежели гражданскій историкъ-университетскій профессоръ.

Задачи своего труда профессоръ Випперъ опредѣляетъ во Введеніи слѣдующими словами:

„Я имѣлъ въ виду выяснить первоначальную церковную и политическую теорію кальвинизма въ томъ видѣ, какъ она развилась и фиксировалась въ Женевѣ, показать, въ какихъ практическихъ формахъ она выразилась здѣсь, и въ какую традицію она перешла подъ вліяніемъ дѣйствовавшей на нее среды. Я подробно остановился на политическомъ развитіи Женевы до реформаціи и въ теченіе XVI вѣка, чтобы выяснить, какое мѣсто принадлежитъ здѣсь вліянію кальвинистской церкви; мнѣ кажется, на основаніи сдѣланной работы, что здѣсь можетъ идти рѣчь объ усвоеніи государствомъ извѣстныхъ церковныхъ задачъ внутри и извнѣ, о принятіи нѣкоторыхъ формулъ, но не больше; формы Женевской республики въ XVI вѣкѣ опредѣлились другими условіями и намѣтились отчасти ранѣе установленія характернаго типа кальвинистской церкви; политическіе порядки далеко не во всемъ и не всегда совпадали со стремленіями Церкви. Далѣе, я старался опредѣлить мотивы и направленіе церковной политики магистрата; мнѣ казалось возможнымъ отмѣтить здѣсь извѣстныя самостоятельныя задачи, которыя ставила себѣ свѣтская власть, и для этой цѣли важно было привлечь аналогію ранѣе опредѣлившейся въ своихъ формахъ цвингліанской реформаціи. Съ этой точки

зрѣнія мнѣ представлялось возможнымъ взглянуть на церковно-политическіе акты эпохи Кальвина не какъ на простыя уступки по отношенію къ церкви, болѣе или менѣе значительныя, но отчасти какъ на совмѣстное дѣло государственной власти и представителей церкви, иногда сходившихся въ своихъ цѣляхъ, иногда проводившихъ на почвѣ однихъ и тѣхъ же учрежденій различныя тенденціи, какъ это особенно видно на церковныхъ ордонансахъ 1541 г. Въ изученіи собственно церковной и политической теоріи, появившейся въ стѣнахъ Женевы, я имѣлъ въ виду опять таки сравненіе главнымъ образомъ съ ближайшей по кругу вліянія теоріей цвингліанства. Основной чертой отличія здѣсь является ученіе объ отношеніи церкви и государства. Практически этотъ вопросъ играетъ наиболѣе существенную роль въ борьбѣ, слѣдующей за проведеніемъ церковныхъ ордонансовъ 1541 г. (споръ о правѣ отлученія). Переходя къ этому періоду, слѣдя за развитіемъ церковныхъ формъ, я старался показать, какъ свѣтская власть въ извѣстныхъ отношеніяхъ, въ проведеніи нравственной дисциплины, въ преслѣдованіи ереси, конкуррируетъ съ церковію; какъ, съ другой стороны, церковь, замѣшиваясь въ городскую жизнь, усвоиваетъ себѣ чуждые ей первоначально цѣли и пріемы, до извѣстной степени сходя на положеніе служебнаго органа правительственной власти и стараясь въ то же время сохранить извѣстный высшій контроль по аналогіи „пророковъ“; наконецъ, выдѣлить тѣ оригинальныя стремленія Женевской церкви, которыя вызывали наибольшее противодѣйствіе въ правительствѣ и извѣстной части общества. Общая характеристика положенія церкви въ концѣ дѣятельности Кальвина должна будетъ показать, на какихъ пріобрѣтеніяхъ она остановилась въ моментъ наибольшаго своего успѣха. Изученіе эпохи, слѣдующей за Кальвиномъ, дало мнѣ возможность опредѣлить, какія церковныя традиціи утвердились болѣе или менѣе прочно въ Женевѣ: идея самостоятельности церкви въ сферѣ религіознаго и нравственнаго контроля обращается на практикѣ, съ одной стороны, въ подчиненную государственной власти полуполицейскую дѣятельность консисторіи, съ другой, въ право ходатайства и критики дѣйствій магистрата со стороны представителей церкви“ (IX—X стр.).

Исторія гражданско-церковной жизни Женевцевъ и дѣятельности церковнаго и гражданскаго правительства Женевы, равно какъ и исторія дѣятельности Кальвина излагается въ книгѣ профессора Виппера подробно, шагъ за шагомъ, изъ года въ годъ. Излагая преимущественно фактическую исторію, онъ старается также уяснить и опредѣлить тѣ идеи, которыя проводили въ жизнь Женевскаго народа руководители этого послѣдняго и въ особенности самъ Кальвинъ, и обозначить вліяніе этихъ идей на устроеніе церковнаго и гражданскаго правительства Женевы, на порядки и нравы Женевскаго народа и на соперничество и борьбу партій, во главѣ которыхъ стояли представители знатнѣйшихъ фамилій города. Онъ разсматриваетъ и оцѣниваетъ не богословскія ученія Кальвина и его учениковъ и приверженцевъ, равно какъ и противниковъ, а ихъ практическую церковно-гражданскую дѣятельность. Онъ не богословъ, а историкъ, и, пожалуй, болѣе гражданскій, нежели церковный историкъ.

Но такъ какъ исторія Женевы была еще раньше Виппера написана Кампшульте и Роже, не говоря о другихъ, менѣе видныхъ писателяхъ, разсматривавшихъ отдѣльныя стороны этой исторіи, то естественно возникаетъ вопросъ, привнесъ-ли профессоръ Випперъ что нибудь новое въ разработку этой исторіи, и какое имѣетъ отношеніе его книга къ трудамъ его предшественниковъ?

Это отношеніе можно выразить двумя словами: съ одной стороны, профессоръ Випперъ широко пользуется произведеніями своихъ предшественниковъ, особенно исторіей Роже; съ другой стороны, онъ частію пополняетъ ихъ, частію исправляетъ.

Такъ, главный историкъ Женевы Роже довелъ свою исторію Женевскаго народа только до 1568 года, а профессоръ Випперъ—исторію управленія этимъ городомъ до 1604 года, хотя, конечно, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что Роже написалъ всестороннюю исторію Женевскаго народа, а Випперъ описалъ только правленіе этого народа, церковное и гражданское, въ теченіе XVI-го вѣка, и притомъ съ помощію исторіи Роже.

Что касается до Кампшульте, то вторая половина его труда вышла въ свѣтъ только въ настоящее время. Про-

фессоръ Випперъ писалъ свою книгу четвертію вѣка позже, нежели Кампшульте первый томъ своего труда, и, пользуясь многими источниками и пособіями, которыхъ еще не было въ шестидесятыхъ годахъ, могъ восполнить пробѣлы и исправить недостатки, какіе есть въ книгѣ Кампшульте.

Но, чтобы имѣть возможность отнестись критически къ трудамъ своихъ предшественниковъ, исправить ихъ ошибки, восполнить недостающее въ нихъ, пролить свѣтъ на стороны предмета мало уясненныя, для этого нужно было предварительно изучить, или, по крайней мѣрѣ, внимательно прочитать эти труды. Дѣйствительно, въ книгѣ профессора Виппера замѣтны слѣды обширнаго и, повидимому, основательнаго знакомства его съ литературою предмета.

Для русской литературы книга профессора Виппера составляетъ вкладъ почти совсѣмъ новый. Упомянутое сочиненіе г. Назаревскаго по задачѣ и предмету только отчасти совпадаетъ съ его книгою. Въ немъ описываются жизнь и дѣятельность Кальвина, излагается и оцѣнивается его ученіе, при чемъ, конечно, не мало говорится и о Женевской общинѣ, но только по близкой соприкосновенности ея съ Кальвиномъ, который двадцати семи лѣтъ отъ роду, въ 1536 году, прибылъ въ Женеву и затѣмъ постоянно, за исключеніемъ трехъ съ половиною лѣтъ, проведенныхъ въ изгнаніи, жилъ въ Женевѣ и руководилъ церковною и гражданскою жизнію города до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1564 году. Напротивъ, профессоръ Випперъ преимущественно излагаетъ исторію церковно-гражданскаго управленія въ Женевѣ въ теченіе XVI-го вѣка и говоритъ много о дѣятельности Кальвина только по тѣсной связи ея съ Женевою. Такимъ образомъ, что у г. Назаревскаго поставлено на первомъ планѣ, это у г. Виппера отодвинуто на второй планъ; наоборотъ, въ книгѣ г. Виппера широко раскрыто то, что въ сочиненіи г. Назаревскаго разсмотрѣно только мимоходомъ. Оба эти сочиненія взаимно дополняются одно другимъ, и нужно ознакомиться съ тѣмъ и другимъ, чтобы получить довольно полныя свѣдѣнія о Кальвинѣ, кальвинизмѣ, а также о колыбели и очагѣ кальвинизма—Женевѣ. Книга профессора Виппера полезна тѣмъ, что желающихъ ознакомиться съ первоначальною исторіей кальвинизма, но не имѣющихъ возможности читать иностранныя

книги она вводитъ во внутреннюю жизнь колыбели и митрополіи кальвинизма — Женевы, представляя подробное изображеніе политическаго, гражданскаго, церковнаго и отчасти бытоваго устройства и состоянія этого города за цѣлое XVI-е столѣтіе.

Къ сожалѣнію профессоръ Випперъ ни въ концѣ главъ, ни въ концѣ всей книги не сдѣлалъ общихъ заключительныхъ выводовъ изъ подробно разсказанной имъ исторіи взаимныхъ отношеній между церковію и государствомъ въ Женевѣ въ XVI-мъ вѣкѣ. Прочитавши книгу въ 700 страницъ, переполненную подробностями и мелочами, читатель естественно желалъ бы найти въ концѣ книги общіе выводы изъ изложенной исторіи, которые дали бы ему возможность припомнить главные моменты ея и однимъ взглядомъ окинуть связь важнѣйшихъ событій описанной эпохи,— ожидаетъ найти общую оцѣнку государственной и церковной власти Женевы и ихъ взаимныхъ отношеній, равно какъ и оцѣнку кальвинизма и его вліянія на политическія отношенія Женевы къ другимъ протестантскимъ общинамъ, на государственное и гражданское правленіе и общественное устройство этого города, на бытъ, нравы и взаимныя отношенія между его жителями; но совершенно обманывается въ своихъ ожиданіяхъ: никакихъ общихъ обозрѣній не сдѣлано, общей оцѣнки не дано, итоговъ не подведено. Профессоръ Випперъ не пожелалъ высказать свой личный взглядъ на достоинства и недостатки гражданскаго и церковнаго правленія Женевы; а между тѣмъ здравая и безпристрастная оцѣнка кальвинизма и связаннаго съ нимъ гражданско-церковнаго устройства Женевы, не нарушая объективности исторіи, не мало содѣйствовала бы уясненію смысла ея. Допустимъ, что на основаніи изложеннаго въ книгѣ внимательный читатель и самъ съумѣетъ составить сужденіе о достоинствахъ и недостаткахъ церковнаго и гражданскаго управленія Женевы, но ему желательно было бы выслушать и мнѣніе объ этомъ автора книги, который много изучалъ предметъ по первоисточникамъ, ознакомился съ литературой его, написалъ о немъ большую книгу, а потому знаетъ его несравненно лучше любого читателя и имѣетъ всѣ средства судить о немъ правильнѣе, глубже и основательнѣе, нежели читатели.

О книгѣ профессора Виппера можно произнесть приблизительно такой же приговоръ, какой онъ самъ сдѣлалъ объ исторіи Женевы Роже. „Цѣнное своимъ безпристрастнымъ изображеніемъ женевской жизни, множествомъ тонкихъ и вѣрныхъ отдѣльныхъ замѣчаній, говоритъ онъ, сочиненіе Роже страдаетъ отсутствіемъ общихъ выводовъ: передъ нами мелькаютъ пересказываемые въ пространной и спокойной лѣтописной формѣ факты, хорошо истолкованные, но не выдѣляются общія направляющія движенія, не обрисовываются результаты; Роже умѣлый и интересный проводникъ въ исторической галлереѣ XVI вѣка, но онъ предоставляетъ читателю сводить отдѣльныя впечатлѣнія въ общее цѣлое и извлекать изъ нихъ поученіе“ (VIII стр.).... „У Роже по обыкновенію вѣрно указаны отдѣльные элементы, изъ которыхъ слагалась оппозиція, но не собраны въ общую картину“ (355 стр.).

Почему профессоръ Випперъ не позаботился устранить въ своей книгѣ тотъ самый недостатокъ, какой онъ замѣтилъ и осудилъ въ книгѣ Роже, мы не знаемъ. Кстати замѣтимъ, что Роже можно извинить, что онъ не сдѣлалъ общихъ заключительныхъ выводовъ изъ своей исторіи Женевы, потому что онъ за смертію не кончилъ своей книги; но профессоръ Випперъ вполнѣ окончилъ свой трудъ въ намѣченныхъ предѣлахъ.

При отсутствіи заключительныхъ выводовъ книга профессора Виппера кончается какъ-то обрывисто. Не видно, почему онъ закончилъ свою книгу изложеніемъ исторіи Женевы въ первые годы XVII-го вѣка, почему изложилъ эту исторію только за одинъ XVI-й вѣкъ. Повидимому, онъ сдѣлалъ это изъ подражанія Роже, который тоже предполагалъ написать исторію Женевы до первыхъ годовъ XVII-го вѣка. Правда, по взгляду профессора Виппера въ дальнѣйшей исторіи Женевы лишь повторялись прежнія отношенія между свѣтскою и церковною властію. Но вѣдь и въ теченіе XVI-го вѣка непріязненныя и примирительныя отношенія между церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ Женевы въ существенномъ повторялись не разъ, а частности одинаковыхъ по существу событій всегда бываютъ различны. Въ отношеніяхъ между церковію и государствомъ въ Женевѣ послѣ смерти Кальвина не было ничего существенно

новаго, и, повидимому, годомъ смерти Кальвина можно было и закончить исторію церковно-гражданскаго правленія Женевы. Читателю даже надоскучаетъ повторительное изложеніе чуть не изъ года въ годъ возобновлявшихся препирательствъ и столкновеній между церковною и свѣтскою властію въ Женевѣ, источникомъ которыхъ почти постоянно были взаимное соперничество обоихъ правительствъ, домогательство каждаго изъ нихъ расширить свои права и усилить свою власть и вліяніе надъ дѣлами и гражданами города и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить власть и вліяніе соперника. Послѣднія четыре главы, съ 537 по 686 стр., которыя самъ авторъ называетъ второю частію книги, хотя и не дѣлитъ ее формально на двѣ части, кажутся лишними; такъ какъ здѣсь мало дано новаго для характеристики отношеній между церковію и государствомъ въ Женевѣ. Исторія Женевы со смерти Кальвина до начала XVII вѣка въ книгѣ Виппера хотя и нова по источникамъ и матеріалу, но не важна, не нова и мало интересна по своему содержанію. Все существенное въ строѣ церковно-гражданской жизни Женевы было заложено до смерти Кальвина.

Г. Випперъ принялъ за правило описывать изъ исторіи Женевы только то, что не общеизвѣстно и не безспорно. Руководствуясь этимъ правиломъ, онъ не счелъ нужнымъ изложить основныя біографическія свѣдѣнія о Кальвинѣ и рекомендуетъ читателямъ почерпнуть ихъ у Кампшульте и Лефрана. Но мы думаемъ, что въ отношеніи къ біографіи Кальвина профессору Випперу слѣдовало не строго держаться этого правила. Почти во всей книгѣ Кальвинъ—главное дѣйствующее лице. Поэтому необходимо было дать хотя краткое жизнеописаніе этого реформатора, далеко превосходившаго своимъ значеніемъ десятки другихъ описываемыхъ въ книгѣ лицъ. Пять или десять страницъ, посвященныхъ біографіи Кальвина, не обременили бы книгу въ 700 страницъ. Къ книгамъ Кампшульте и Лефрана отсылать русскихъ читателей не цѣлесообразно: знатоки кальвинизма и безъ указаній знаютъ біографовъ Кальвина; а прочимъ читателямъ книги Кампшульте и Лефрана мало доступны, потому что на русскій языкъ онѣ не переведены и столь спеціальны, что ихъ можно найти развѣ только въ самыхъ обширныхъ библіотекахъ. Русскимъ читателямъ гораздо доступ-

нѣе сочиненіе г. Назаревскаго, въ которомъ жизнеописаніе Кальвина составлено по біографіямъ его Безы, Павла Генриха, Штехелина, Бунгенера, Одена и Кампшульте; но именно объ этомъ сочиненіи профессоръ Випперъ совсѣмъ умолчалъ. Впрочемъ и это сочиненіе, напечатанное давно, въ прекратившемся уже журналѣ, и отдѣльною книгою, какъ кажется, не выходившее, отыскать въ настоящее время не легко; да и не каждый даже изъ интересующихся кальвинизмомъ можетъ знать, что оно есть и напечатано въ такомъ-то журналѣ за такіе-то годы.

Біографическія свѣдѣнія о Кальвинѣ сообщили бы ясность и опредѣленность исторіи дѣятельности Кальвина въ Женевѣ. Напр., профессоръ Випперъ не упомянулъ даже о годѣ рожденія Кальвина; а отъ этого читателямъ книги остаются не извѣстными и возрастъ его, въ какомъ онъ прибылъ въ Женеву, и число лѣтъ его жизни, и время и обстоятельства его отпаденія отъ римско-латинской вѣры. Если бы всѣ эти даты были на глазахъ у читателя, ему легче было бы освоиться съ подробнымъ описаніемъ дѣятельности Кальвина въ Женевѣ.

Едва-ли можно признать правильнымъ и то мнѣніе профессора Виппера, будто въ біографіи Кальвина все установлено твердо и безспорно и будто она на столько всѣмъ извѣстна, что ее можно опустить безъ ущерба для полноты, ясности и основательности исторіи дѣятельности Кальвина въ Женевѣ. Такъ, вопросъ о томъ, вдругъ, или постепенно совершилось въ душѣ Кальвина отпаденіе отъ католичества, и доселѣ остается вопросомъ спорнымъ и не рѣшеннымъ. Далѣе, въ оцѣнкѣ склонностей Кальвина біографы его на столько расходятся, что между тѣмъ какъ одни находятъ въ немъ привязанность къ аристократіи, другіе, напротивъ, признаютъ его демократомъ. Да и самъ профессоръ Випперъ, повидимому, не выработалъ устойчиваго и вполнѣ опредѣленнаго воззрѣнія на характеръ Кальвина. Такъ, на 105-й стр. онъ признаетъ способность къ иниціативѣ въ Кальвинѣ слабой; а на 228-й стр. говоритъ; „Именно широкая извѣстность, пріобрѣтенная Кальвиномъ въ качествѣ профессора, организатора и церковнаго политика, и служила главнымъ мотивомъ обращенія къ нему“? Но кто имѣетъ слабую способность иниціативы, тотъ едва-ли можетъ прославиться въ

качествѣ организатора. Несогласіе этихъ двухъ оцѣнокъ произошло отъ того, что на 105-й стр. профессоръ Випперъ привелъ взглядъ Лефрана, а на 228-й стр. мнѣніе какого нибудь другого писателя, или и свое собственное, но не согласованное съ взглядомъ Лефрана.

На 117-й стр. профессоръ Випперъ пишетъ о Кальвинѣ: „Съ февраля 1535-го года онъ уже занятъ мыслію о составленіи новаго труда, въ которомъ онъ намѣренъ дать суммарный и систематическій сводъ всей протестантской доктрины. Это — Institutio religionis christianae въ своемъ первоначальномъ видѣ“. А на слѣдующей страницѣ онъ же пишетъ объ этомъ сочиненіи: „Первыя четыре главы, имѣющія чисто догматическое содержаніе, были написаны, повидимому, еще въ бытность Кальвина во Франціи“. Но изъ Франціи Кальвинъ выбылъ въ концѣ 1534 года, какъ объ этомъ заявляетъ самъ профессоръ Випперъ на 116-й стр. Можно-ли говорить, что Кальвинъ *былъ уже занятъ мыслію о составленіи новаго труда съ февраля 1535-го года*, если онъ четыре главы этого труда написалъ еще во Франціи, т. е., раньше конца 1534-го года?

На страницахъ 276—277 профессоръ Випперъ усиливается доказать, что участіе Кальвина въ выработкѣ эдиктовъ 1543 г. было не значительно; но изъ приведеннаго имъ на 277-й стр. примѣчанія можно усматривать, что въ этомъ дѣлѣ Кальвинъ принималъ большое участіе.

Въ наименованіяхъ различныхъ свѣтскихъ правительственныхъ учрежденій Женевы замѣтны сбивчивость, неопредѣленность, непослѣдовательность и неясность. Эти учрежденія были слѣдующія: Общее народное Собраніе=Conseil général; Совѣтъ 200 или Большой Совѣтъ=Grand Conseil; Совѣтъ 50, онъ же Совѣтъ 60, который также назывался Большимъ Совѣтомъ=Grand Conseil; Совѣтъ Малый=Petit Conseil, Conseil etroit, называвшійся еще Совѣтомъ Синдиковъ, а также Сеньеріей. Для обозначенія тѣхъ же правительственныхъ учрежденій профессоръ употребляетъ еще названія — магистратъ, магистраты. Если было два Большихъ Совѣта, то при упоминаніи о томъ, или другомъ изъ нихъ слѣдовало каждый разъ говорить: „Совѣтъ 200“; „Совѣтъ 50, или 60“. Но профессоръ Випперъ не рѣдко говоритъ только: „Большой Совѣтъ“; и остается не извѣстнымъ, какой изъ двухъ Боль-

шихъ Совѣтовъ онъ разумѣетъ.—На 274-й стр. сказано, что Малый Совѣтъ постепенно отождествился съ понятіемъ Сеньеріи [1]), Магистрата; а на 270-й стр. слово Магистратъ употреблено во множественномъ числѣ; и читатель остается въ недоумѣніи, что нужно разумѣть подъ магистратами: одинъ-ли только Малый Совѣтъ, или всѣ Совѣты, или всѣ Совѣты и Общее Народное Собраніе. А на 533-й стр. употреблено не переведенное на русскій языкъ выраженіе: „inferiores magistratus“, и не пояснено, что означаетъ это названіе. — На 659-й стр. Совѣтъ 200 отличается отъ Большого Совѣта, между тѣмъ какъ во всей книгѣ именно Совѣтъ 200 и называется постоянно Большимъ Совѣтомъ.

На 220-й стр. Женева справедливо названа центромъ Романской Швейцаріи, но раньше употребленныя профессоромъ Випперомъ выраженія показываютъ, что какъ будто онъ отличаетъ Женеву отъ Швейцаріи. Но на самомъ дѣлѣ Женеву можно отличать только отъ Нѣмецкой Швейцаріи, а не отъ всей Швейцаріи, въ которую она входитъ, какъ часть. Конечно, здѣсь есть только неточность выраженій, а не недостатокъ знанія.

Въ поясненіи терминовъ иногда замѣтна запоздалость. Такъ, слово магистратъ и магистраты пояснено только на 274-й стр., а между тѣмъ оно употребляется въ книгѣ и раньше. — Различіе между „буржуа“ и „ситуаэнъ“ объяснено на 36-й стр., въ примѣчаніи; но эти слова были приведены раньше, даже не однократно.—Слово „видомнъ“ объяснено на 19-й стр., а оно встрѣчается еще на 4-й страницѣ.

Запоздалость поясненій терминовъ, повидимому, есть результатъ другого, болѣе важнаго, недостатка — чрезмѣрной зависимости автора книги отъ пособій, которыми онъ пользовался. Напр., почему различіе между буржуа и ситуаэномъ объяснено именно на 36-й стр., а не раньше, какъ бы слѣдовало? Не потому-ли, что оно находится въ томъ мѣстѣ Исторіи Роже, которое по ходу мыслей профессору Випперу пришлось заимствовать именно для 36-й страницы.

Историкъ по профессіи, г. Випперъ естественно оказывается не сильнымъ въ знаніи богословія. Такъ, на 492-й стр. новозавѣтный законъ благодати названъ закономъ прощенія,

---

[1]) Сеньеріей сначала называлась сама Женевская республика.

между тѣмъ какъ прощеніе есть только одно изъ свойствъ этого закона, и не самое существенное, такъ какъ Богъ прощалъ людей и въ ветхомъ завѣтѣ, когда новозавѣтнаго закона благодати еще не было. Слова: „loi de grace“, нужно было перевесть: „законъ благодати“, а не „законъ прощенія“.

На 495-й стр. профессоръ Випперъ пишетъ: „Возрождается ветхозавѣтная теорія возмездія Божія на отдаленныхъ потомкахъ за грѣхи предковъ“. Но въ Писаніи нѣтъ теорій, а есть положительное, истинное ученіе, какъ слово Самого Бога. Что потомки, даже самые отдаленные, расплачиваются за грѣхи своихъ предковъ, это не теорія, а законъ, страшная сила котораго никогда не была такъ ясно сознаваема, какъ именно въ настоящее время современною наукою съ ея ученіемъ о наслѣдственности. Теперешніе психіатры и прочіе врачи, біологи, соціологи, экономисты и историки признаютъ несомнѣннымъ фактомъ и непреложною истиною то, что душевныя и тѣлесныя болѣзни, порочныя наклонности и страсти передаются, въ видѣ предрасположенія, потомкамъ, часто проявляются въ послѣднихъ даже въ повышенной степени, въ болѣе и болѣе возрастающихъ размѣрахъ, и приводятъ ихъ къ вырожденію, вымиранію и погибели.

На 290-й стр. избраніе пресвитера общиною названо хиротоніею. Но избраніе, а въ иныхъ случаяхъ назначеніе во пресвитера, или въ какую либо иную іерархическую степень есть актъ, предшествующій хиротоніи и совершенно отличный отъ нея. Избраніе есть административное дѣйствіе или распоряженіе, чрезъ которое избирающая община, или назначающая церковная власть признаетъ достойнымъ возведенія въ ту, или иную іерархическую степень намѣченнаго кандидата и назначаетъ его проходить соотвѣтствующее этой степени служеніе въ опредѣленномъ приходѣ, если лице избирается въ діаконы, или во священники, или же въ опредѣленной епархіи, когда избранный назначается въ епископы. Напротивъ, хиротонія, по русски рукоположеніе или посвященіе, есть дѣйствіе совсѣмъ не административное, а богослужебное и таинственное, посредствомъ котораго рукополагатели и вся Церковь испрашиваютъ у Бога избранному и новопосвящаемому въ іерархическую степень лицу особенную благодатную помощь, говоря точнѣе, рукополагатели низводятъ на него чрезъ молитву и руковозложеніе дары благо-

дати священства, потребные для достойнаго прохожденія іерархическаго служенія. Такъ дѣло обстоитъ у православныхъ, латинянъ, армянъ-григоріанъ и у нѣкоторыхъ другихъ восточныхъ сектъ. Что касается до протестантовъ, то они, какъ извѣстно, не признаютъ священства таинствомъ, а потому у нихъ нѣтъ и настоящей хиротоніи. Но и у нихъ, съ одной стороны, есть избраніе пасторовъ общиною, или же назначеніе ихъ супер-интендентомъ, либо консисторіею, а съ другой, есть благословеніе избраннаго въ пасторы лица, соединенное съ молитвою, имѣющее значеніе церковнаго или богослужебнаго обряда и какъ бы замѣняющее хиротонію.

Хиротонія въ книгѣ неоднократно названа наложеніемъ рукъ (238, 244, 250, 259 и друг. страницы). Но порусски наложеніе рукъ означаетъ самоубійство, или убійство; а хиротонія называется рукоположеніемъ или посвященіемъ.

На 296-й стр. соборы древней церкви названы синодами. Конечно, и синодъ есть соборъ. Но теперь на русскомъ языкѣ синодомъ называется соборъ епископовъ постоянный, непрерывно существующее церковно-правительственное учрежденіе, стоящее во главѣ помѣстной церкви. А соборами, какъ въ древней церкви, такъ и во всѣ послѣдующія времена, назывались временные съѣзды епископовъ, собиравшіеся или періодически, или безсрочно, по мѣрѣ надобности.

Авторъ книги, какъ показываютъ его имя и фамилія, не русскій, и это не выгодно отразилось на языкѣ книги.

Въ книгѣ есть выраженія неправильныя, неточныя. Такъ, на 328-й стр. сказано: „Непочтительное отношеніе родителей къ дѣтямъ“. Но непочтительными могутъ быть только дѣти въ отношеніи къ родителямъ, а не родители къ дѣтямъ. — На 154-й стр. древняя Церковь названа раннею, а не первенствующею или древнею, какъ бы слѣдовало.—На 85-й и 311-й страницахъ церковная община названа коммуною, т. е., французское слово commune оставлено безъ перевода и только написано русскими буквами. Но въ русскомъ языкѣ до недавняго времени слова коммуна совсѣмъ не было, а теперь оно въ немъ есть, но означаетъ отнюдь не церковную общину, хотя бы и протестантскую, а соціалистическое общество.

На 132-стр. сказано: „Въ Писаніи власти придается даже имя божества“. Но точнѣе слѣдовало бы сказать, что въ Писаніи представители власти названы богами, именно, эло-

гимъ въ псалмѣ 81-мъ, *Θεοὶ* въ Евангеліи отъ Іоанна (10, 35).—На 535-й стр. споры между богословами названы диспутаціями. Но устные ученые споры или бесѣды называются диспутами; а диспутаціей называется письменное разсужденіе, особенно полемическое.—На 556-й стр. написано: „Подъ вліяніемъ начавшейся организаціи и борьбы во Франціи“; но не сказано организаціи чего именно, и изреченіе осталось неопредѣленнымъ и неяснымъ.

Есть въ книгѣ выраженія нескладныя, неуклюжія. Такъ, на 556-й стр. профессоръ Випперъ пишетъ объ ученикѣ Кальвина Безѣ: „Онъ, за исключеніемъ одного пункта, мало отступаетъ отъ Кальвина; но нѣкоторыя положенія Кальвина являются у него болѣе заостренными“.—На 299-й стр. о народной массѣ сказано, что она въ церкви конституирована какъ цѣлое, съ правомъ голоса и обсужденія.“ — На 301-й стр. о Кальвинѣ сказано, что „онъ акклиматизировался на швейцарской, или южно-германской почвѣ.“—На 451-й страницѣ написано: „Предоставляли суду carte blanche“.

Есть въ книгѣ выраженія вульгарныя, не умѣстныя въ ученомъ сочиненіи. Такъ, на 479-й стр. сказано: „обезкураживать протестантскую партію.“—На 685-й стр. о гражданахъ Женевы сказано, что они хотятъ „опрокинуть консисторію и церковную дисциплину.“ — Многократно встрѣчаются выраженія: напирать (стр. 125, 155, 289, 326, 342, 355, 378, 448, 452, 648), фигурируетъ (100, 142, 161, 175, 321, 349, 471, 485, 502, 546, 589 стр.), скандалъ (569, 572, 618 стр.).

Затѣмъ, чуть не на каждой страницѣ встрѣчаются иностранныя слова не употребительныя, не обрусѣвшія, а потому не общепонятныя, и даже для слуха понимающихъ ихъ значеніе не привычныя, да и сами по себѣ нескладныя. Не извинительно это особенно потому, что нѣтъ въ нихъ ни малѣйшей надобности, такъ какъ они вполнѣ могутъ быть замѣнены соотвѣтствующими русскими, общепонятными и благозвучными словами. Такъ, г. Випперъ пишетъ: дедикація вмѣсто посвященіе (80, 423 стр.), оперировалъ вмѣсто дѣйствовалъ (120), коррективъ вмѣсто исправитель, правило, мѣрило (138, 424, 644), мотивація вмѣсто изложеніе побужденій (150, 493) и мн. подоб.

Наконецъ, русская рѣчь въ книгѣ испорчена примѣсью оставленныхъ безъ перевода словъ, полуфразъ, фразъ и цѣ-

лыхъ отрывковъ на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Конечно, въ теперешнихъ ученыхъ сочиненіяхъ такое разноязычіе, въ своемъ родѣ вавилонское смѣшеніе языковъ, встрѣчается сплошь и рядомъ, но въ книгѣ профессора Виппера оно доведено до крайности: иноязычными словами и реченіями испещрена вся книга, и текстъ и примѣчанія. Иногда одна половина предложенія русская, другая—иноязычная. Какъ неудобоваримая пища мало даетъ питательныхъ соковъ тѣлу, а между тѣмъ обременяетъ желудокъ, затрудняя перевариваніе и усвоеніе и хорошей пищи: такъ и иноязычныя реченія въ книгѣ пользы читателямъ ея не приносятъ и даже прямо вредны тѣмъ, что развлекаютъ вниманіе читателя и затрудняютъ чтеніе и пониманіе книги. Кому они нужны? Знатоки предмета, если бы они пожелали провѣрять книгу, безъ сомнѣнія, не удовольствуются помѣщенными въ ней иноязычными выдержками, а обратятся къ тѣмъ книгамъ, изъ которыхъ онѣ взяты. Для читателей, знающихъ языки, но интересующихся предметомъ книги только слегка, иноязычныя выдержки едва-ли могутъ имѣть важность. Для незнающихъ языковъ онѣ — камень преткновенія и оттолкнутъ ихъ отъ чтенія книги. Мы думаемъ, что иноязычныя слова и реченія нужно приводить только тогда, когда они особенно важны, и когда, притомъ, значеніе ихъ заключается въ самой буквѣ ихъ и не можетъ быть со всею точностію передано въ переводѣ на русскій языкъ. Но и въ этихъ случаяхъ, безъ сомнѣнія, рѣдкихъ, иноязычныя слова и фразы нужно приводить въ скобкахъ, а болѣе длинныя выдержки—въ примѣчаніяхъ, помѣщая рядомъ съ ними, въ текстѣ, русскій переводъ ихъ.

Изложеніе мѣстами не имѣетъ достаточной ясности и строгой послѣдовательности, такъ что не легко слѣдить за теченіемъ мыслей, не смотря на то, что въ книгѣ обсуждаются предметы конкретные, а не отвлеченные, разсказываются историческія событія и объясняются характеры лицъ и ихъ дѣйствія и строй общественныхъ учрежденій, а не философскія теоріи и не богословскія ученія излагаются. Напр., первая глава изложена спутанно.

Къ книгѣ не приложено перечня опечатокъ, а между тѣмъ въ ней есть опечатки немаловажныя. Напечатано: масса вмѣсто месса (278 стр.), депутація вмѣсто репутація (69 с.),

Сабеллія вмѣсто Савеллія (446 с.), Сафиры вмѣсто Сапфиры (458 с.). На страницахъ 427 въ примѣчаніи, 458, 561, 677, напечатаны безсмыслицы, либо отъ пропуска, либо отъ ненадлежащей перестановки словъ.

Впрочемъ указанные недостатки книги суть или частные, или внѣшніе; а по существу книга можетъ быть очень полезна историку, а отчасти также богослову и ученому законовѣду.

Что книга имѣетъ значеніе для историковъ, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ, это само собою понятно. Правда, въ книгѣ излагается исторія церковно-гражданскаго управленія только одного города средней величины и притомъ въ теченіе только одного столѣтія, и потому книга по предмету своему узка и спеціальна. Но значеніе предмета книги чрезвычайно разширяется чрезъ то, что въ этомъ городѣ въ этотъ вѣкъ жили и дѣйствовали Кальвинъ, основатель одной изъ главныхъ вѣтвей протестантизма, и его ученики и послѣдователи; въ этотъ вѣкъ жители этого города отпали отъ Римской церкви и сдѣлались кальвинистами, и здѣсь были заложены и получили развитіе начала кальвинизма, откуда послѣдній распространился по всей Швейцаріи и во многихъ другихъ странахъ. Такимъ образомъ исторія Женевы и кальвинизма въ Женевѣ въ XVI-мъ вѣкѣ имѣетъ важное значеніе для пониманія происхожденія, источника, основъ и первоначальнаго развитія кальвинизма вообще, а также для ознакомленія съ личностію и дѣятельностію отца этого вѣроисповѣданія—Кальвина.

Для богослова книга профессора Виппера имѣетъ то значеніе, что она знакомитъ его съ общественною и церковною дѣятельностію основателя одного изъ христіанскихъ исповѣданій и сообщаетъ подробности внутренней жизни одной изъ протестантскихъ общинъ. Впрочемъ въ книгѣ много интереснаго только для богослова-историка. Въ ней не только нѣтъ догматико-полемическаго элемента, но даже и догматическое ученіе кальвинизма почти не затронуто. Это—крупный недостатокъ книги. Въ книгѣ изслѣдуется *вліяніе* кальвинизма на политическія движенія XVI вѣка въ Женевѣ. Естественно было разсмотрѣть эту *вліяющую силу*, т. е., кальвинизмъ, по существу, тѣмъ болѣе, что кальвинизмъ только что возникъ въ ту эпоху и въ томъ городѣ, исторія которыхъ изображена въ книгѣ. Но именно этого-то въ книгѣ нѣтъ.

Юриста можетъ заинтересовать то, что въ Женевѣ въ XVI-мъ вѣкѣ практически, въ самой жизни былъ поставленъ и рѣшаемъ вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству.

Наконецъ, въ насъ лично при чтеніи книги профессора Виппера возникли нѣкоторые вопросы, которые въ ней самой, однако, не рѣшены и даже не поставлены.

Напр., возникаетъ любопытный вопросъ о томъ, какое вліяніе оказалъ кальвинизмъ, съ его фаталистическимъ ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи, съ его суровыми требованіями нравственной чистоты отъ своихъ послѣдователей, на нравственность Женевцевъ. Изъ книги профессора Виппера видно, что церковныя власти Женевы очень строго слѣдили за нравственностію Женевцевъ и даже подвергали суду и наказаніямъ провинившихся въ прелюбодѣяніи, распутствѣ и другихъ тяжкихъ порокахъ, а иногда судили и за малые проступки, и изъ за этого пасторамъ и консисторіи приходилось получать отпоръ отъ сильныхъ міра сего; но его книга не даетъ матеріала для рѣшенія вопроса, улучшилась-ли нравственность Женевцевъ отъ строгаго, даже нѣсколько инквизиторскаго, надзора за ними пасторовъ и отъ карательнаго воздѣйствія на нихъ со стороны послѣднихъ. Разумѣется, для рѣшенія этого вопроса, быть можетъ, потребовалось бы написать исторію Женевы за всѣ четыре послѣднія столѣтія и за нѣсколько столѣтій, предшествовавшихъ реформаціи.

Интересно было бы также знать, осталась-ли въ современной Женевѣ хотя малая доля того вліянія церковной власти и пасторовъ на гражданское управленіе, на общественныя дѣла, на нравственность жителей, примѣняются-ли церковною властію карательныя мѣры за проступки противъ нравственности, и каково нравственное состояніе жителей Женевы — лучше-ли, нежели въ другихъ большихъ городахъ.

Затѣмъ, Женева — одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ. Въ извѣстномъ Путеводителѣ Бедекера еще 30 лѣтъ тому назадъ значилось, что въ Женевѣ насчитываютъ до восьмидесяти милліонеровъ. Теперь, можетъ быть, ихъ больше. Возникаетъ интересный вопросъ, оказалъ-ли кальвинистическій ригоризмъ какую нибудь долю вліянія на накопле-

ніе богатствъ въ Женевѣ; или же обогащеніе Женевцевъ было и остается результатомъ иныхъ условій — экономическихъ, политическихъ, географическихъ, этнографическихъ, соціальныхъ. Едва-ли отвѣтъ на вопросъ о причинѣ обогащенія Женевцевъ будетъ основателенъ, если источникомъ богатствъ Женевы мы признаемъ выдѣлку часовъ, составляющую главное занятіе Женевцевъ. Конечно, выдѣлка часовъ—очень выгодное ремесло; но всетаки главныя условія обогащенія составляютъ—способности, трудолюбіе, трезвость, бережливость, простота и умѣренность образа жизни, развитіе взаимопомощи. Прославившіеся на весь свѣтъ и на всѣ времена и привлекшіе къ себѣ сочувствіе всѣхъ народовъ своею доблестію Буры, если ихъ страна останется за ними, съ теченіемъ времени, быть можетъ, разбогатѣютъ не хуже Женевцевъ. Но источникомъ ихъ обогащенія будутъ не однѣ только открытыя и разработанныя ими же копи золота и алмазовъ, а сокровище гораздо болѣе прочное и цѣнное, это — ихъ трудолюбіе, ихъ простой патріархальный образъ жизни, ихъ нравственная чистота, ихъ глубокая религіозность и благочестіе.

Но какъ Женевцы, такъ и кальвинисты вообще—всетаки сектанты. Какъ и у другихъ сектантовъ, у кальвинистовъ даже лучшія стороны ихъ религіозно-нравственнаго настроенія получаютъ отпечатокъ непріятной рѣзкости. Въ частности, нравственная строгость у кальвинистовъ переходитъ въ религіозно-моральную нетерпимость, въ сектантскій фанатизмъ. Въ Женевѣ въ XVI-мъ вѣкѣ не только латиняне, но и всѣ вообще не-кальвинисты подвергались суровымъ преслѣдованіямъ. Противникъ Кальвина Серветъ былъ даже казненъ. Были въ Женевѣ и другіе судебные процессы изъ за вѣроисповѣданія.

Спрашивается, почему кальвинисты склонны къ религіозному фанатизму?

Въ книгѣ профессора Виппера ни этого вопроса, ни отвѣта на него мы не находимъ.

Не находимъ мы въ его книгѣ и объясненія по вопросу о томъ, какое вліяніе оказала религіозная нетерпимость на судьбы самого кальвинизма и на нравы Женевцевъ.

Достойно замѣчанія, что глава протестантизма и сотоварищъ Кальвина по оппозиціи папству и Римской церкви

Лютеръ не сочувствовалъ карательнымъ мѣрамъ противъ еретиковъ и считалъ ихъ недѣйствительными. Въ сочиненіи „О свѣтской власти“ онъ развиваетъ мысль, что противъ ереси нужно бороться Словомъ Божіимъ, а если и оно не подѣйствуетъ, то окажется недѣйствительною и мірская сила, хотя бы она напоила міръ кровію; что ересь—духовный предметъ, который нельзя ни разсѣчь мечемъ, ни сжечь огнемъ, ни потопить водою. Спрашивается, почему Кальвинъ и кальвинисты думали и поступали въ этомъ отношеніи иначе, нежели Лютеръ.

Слово Божіе рѣшительно воспрещаетъ примѣненіе карательныхъ мѣръ къ иновѣрцамъ и сектантамъ. Іисусъ Христосъ удержалъ своихъ учениковъ и выразилъ имъ порицаніе за то, что они хотѣли низвесть огонь съ неба на Самарянъ, не принявшихъ Іисуса потому, что Онъ шелъ въ Іерусалимъ. *Не знаете, какого вы духа*, сказалъ Онъ ученикамъ; *ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать* (Лук. 9, 52—56). Ясно, что религіозная нетерпимость Кальвина и кальвинистовъ заслуживаютъ порицанія. Высказать послѣднее удержало профессора Виппера, быть можетъ, желаніе быть какъ можно болѣе объективнымъ въ изложеніи исторіи кальвинизма. Но эта исторія нисколько не потеряла бы въ объективности, а выиграла бы въ полнотѣ и научности, если бы были указаны причины и слѣдствія кальвинистическаго нравственнаго ригоризма и религіознаго фанатизма. Напр., Кампшульте сравниваетъ Кальвина съ папою Григоріемъ VII. Въ самомъ дѣлѣ, не унаслѣдовалъ-ли Кальвинъ, не смотря на отпаденіе отъ Рима и на оппозицію папству и католичеству, именно отъ средневѣковаго католичества инквизиторскій духъ и суровый вѣроисповѣдный фанатизмъ? Или, можетъ быть, источникомъ религіознаго фанатизма и нравственнаго ригоризма Кальвина былъ личный характеръ этого реформатора, человѣка сурового и мрачнаго? Эти и сродные съ ними вопросы въ книгѣ Виппера даже не поставлены.

Оттиски изъ № 3 и 4 „Богословскаго Вѣстника“ за 1901 годъ.

Печатать разрѣшается, Апрѣля 5 дня 1901 года.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Арсеній*.

Цѣна 20 коп.

Съ требованіями обращаться къ автору по слѣдующему адресу: *Сергіевъ Посадъ, Москов. губ., Профессору Академіи Александру Дмитріевичу Бѣляеву*, а также въ лучшіе книжные магазины въ Москвѣ; въ Петербургѣ въ магазинъ Тузова.

Отъ автора и изъ магазиновъ можно пріобрѣтать и другія его слѣдующія книги:

1) **Любовь Божественная.** Рекомендована въ библіотеки духовныхъ семинарій, гражданскихъ гимназій и кадетскихъ корпусовъ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

2) **О безбожіи и антихристѣ.** Томъ I-й: подготовленіе, признаки и время пришествія антихриста. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

3) **О соединеніи Церквей.** Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

4) **Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ** для религіознаго развитія этихъ группъ народовъ. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

5) **Характеристика археологіи.** Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

6) **Очерки современной умственной жизни.** Ц. 50 к., съ перес. 60 к.